

СЫРЬЕВАЯ ОРИЕНТАЦИЯ УКРАИНСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК БАЗОВАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ИЗНУРИТЕЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

© 2016 ГОЛЯН В. А.

УДК 330.351:[334.024:330.15]

Голян В. А. Сырьевая ориентация украинской экономики как базовая детерминанта изнурительного природопользования

Раскрывается взаимосвязь между низкой эффективностью рыночных преобразований украинской экономики на начальных этапах реформ и усилением сырьевой направленности большинства секторов национального хозяйства как в условиях социально-экономического подъема, так и в условиях рецессии. Установлена зависимость между уровнем капитализации субъектов крупного бизнеса и относительной дешевизной природного сырья вследствие отсутствия современных механизмов рентного регулирования специального природопользования. Обоснованы предпосылки нарастания масштабов изнурительного природопользования вследствие сырьевой ориентации отечественного экспорта и отсутствия современных механизмов эквивалентного перераспределения природно-ресурсной ренты. Выявлены основные тенденции увеличения объемов экспорта сельскохозяйственной продукции с низкой прибавочной стоимостью и импорта продукции животноводства. Установлена взаимосвязь между секторальными сдвигами в аграрном секторе и возможностями органического земледелия в условиях наращивания объемов производства зерновых и масличных культур. Обосновывается целесообразность введения дополнительных инструментов фискального и экологического контроля за деятельностью крупных вертикально интегрированных формирований с целью создания благоприятных предпосылок для развития традиционных форм аграрного предпринимательства и ограничения масштабов изнурительного природопользования.

Ключевые слова: природопользование, природные ресурсы, сырьевая ориентация, рента, предпринимательские объединения, аграрный сектор, прибавочная стоимость.

Рис.: 3. **Библ.:** 10.

Голян Василий Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики природопользования и устойчивого развития НАН Украины (бульв. Тараса Шевченко, 60, Киев, 01032, Украина)

E-mail: golian_v@ukr.net

УДК 330.351:[334.024:330.15]

Голян В. А. Сировинна орієнтація української економіки як базова детермінанта виснажливого природокористування

Розкривається взаємозв'язок між низькою ефективністю ринкових перетворень української економіки на початкових етапах реформ і посиленням сировинної спрямованості більшості секторів національного господарства як в умовах соціально-економічного підйому, так і в умовах рецесії. Встановлено залежність між рівнем капіталізації суб'єктів великого бізнесу і відносною дешевизною природної сировини внаслідок відсутності сучасних механізмів рентного регулювання спеціального природокористування. Обґрунтовано передумови наростання масштабів виснажливого природокористування внаслідок сировинної орієнтації вітчизняного експорту та відсутності сучасних механізмів еквівалентного перерозподілу природно-ресурсної ренти. Виявлено основні тенденції збільшення обсягів експорту сільськогосподарської продукції з низькою доданою вартістю та імпорту продукції тваринництва. Встановлено взаємозв'язок між секторальними зрушеннями в аграрному секторі і можливостями органічного землеробства в умовах нарощування обсягів виробництва зернових і олійних культур. Обґрунтовується доцільність введення додаткових інструментів фискального та екологічного контролю за діяльністю великих вертикально інтегрованих формувань з метою створення сприятливих передумов для розвитку традиційних форм аграрного підприємництва і обмеження масштабів виснажливого природокористування.

Ключові слова: природокористування, природні ресурси, сировинна орієнтація, рента, підприємницькі об'єднання, аграрний сектор, додаткова вартість.

Рис.: 3. **Бібл.:** 10.

Голян Василь Анатолійович – доктор економічних наук, професор, заступник директора Інституту економіки природокористування та сталого розвитку НАН України (бульв. Тараса Шевченка, 60, Київ, 01032, Україна)

E-mail: golian_v@ukr.net

UDC 330.351:[334.024:330.15]

Golyan Va. A. The Raw-Materials Orientation of Ukrainian Economy as a Basic Determinant of the Exhausting Use of Natural Resources

The interrelation between the low efficiency of market reforms in the Ukrainian economy during the early stages of reforms and the increased raw-materials orientation of the most sectors of the national economy has been disclosed both in terms of the socio-economic recovery and the conditions of recession. The article determines dependence between the level of capitalization of the big business entities and the relative cheapness of natural raw materials owing to the lack of modern mechanisms for rental management of special use of natural resources. The article substantiates prerequisites for growing extent of the exhausting use of natural resources as a result of the raw-materials orientation of domestic exports and the lack of current mechanisms for the equivalent redistribution of natural resource rents. The major trends of increasing the volumes of exports of agricultural products with low value added as well as imports of the animal husbandry products have been identified. The interrelation between the sectoral shifts in the agrarian sector and the possibilities of organic farming in the face of increasing the volumes of production of grains and oilseeds has been determined. Expedience of introducing additional tools of fiscal and environmental control of the activities of the large vertically integrated formations has been substantiated in order to create favorable prerequisites for the development of traditional forms of agricultural entrepreneurship and limiting the extent of exhausting use of natural resources.

Key words: use of natural resources, natural resources, raw-materials orientation, rent, business associations, agrarian sector, value added.

Fig.: 3. **Bibl.:** 10.

Golyan Vasyl A. – D. Sc. (Economics), Professor, Deputy Director of the Institute of Environmental Economics and Sustainable Development of the NAS of Ukraine (60 Tarasa Shevchenka Blvd., Kyiv, 01032, Ukraine)

E-mail: golian_v@ukr.net

Рыночные преобразования украинской экономики не устранили синдрома истощаемого природопользования, который был характерным для командно-административной системы хозяйствования, а еще более усугубили сырьевую ориентацию основ-

ных звеньев национального хозяйства, которые имеют преимущественно экспортную ориентацию. Благоприятная для национальной экономики конъюнктура на мировых сырьевых рынках в конце 90-х годов прошлого века заложила действенные стимулы для вовлечения

все большего объема природного сырья в хозяйственный оборот. Со временем именно в сырьевых сегментах национального хозяйства и сформировалась самая высокая концентрация финансово-промышленного потенциала, что сделало их несущей конструкцией всей экономики страны. При этом большинство производств, как и раньше, характеризовалось повышенным уровнем энерго- и ресурсоемкости, что в условиях ограниченности внутренних источников отдельных топливно-энергетических ресурсов еще более углубило энергетическую зависимость национальной экономики.

Длительный период основной составляющей украинского экспорта выступала продукция горно-металлургического комплекса, что предусматривало добычу значительных объемов горнорудного сырья и увеличение тем самым объемов образования отходов в добывающей и перерабатывающей промышленности. В связи с увеличением концентрации производства в агропромышленном комплексе в последние годы резко увеличились объемы экспорта сельскохозяйственной продукции, как правило, продукции растениеводства, что сопровождалось расширением посевных площадей зерновых культур и технических культур энергетической направленности. Вследствие отсутствия соответствующих стимулов к углубленной переработке древесины остается значительным экспорт продукции лесного хозяйства с низкой прибавочной стоимостью. В результате сформировалась сырьевая модель национальной экономики, базирующаяся на изнурительном природопользовании в связи с отсутствием современных экономических и административных механизмов ограничения истощения отдельных составляющих природно-ресурсного потенциала, которая подрывает базис расширенного воспроизводства хозяйственного комплекса в будущем.

Институциональные, финансовые и производственно-технические аспекты сырьевой ориентации украинской экономики как базовой детерминанты истощаемого природопользования длительное время рассматривались и рассматриваются в трудах А. Алымова, А. Амоши, С. Дорогунцова, Н. Кизима, В. Микитенко, В. Мищенко, В. Трегобчука, А. Федорищевой, М. Хвесика и многих других [3–6; 9–10]. Особое внимание уделяется несовершенству институциональной среды регулирования природопользования, что в конечном итоге и способствовало вовлечению корпоративными структурами значительных объемов природного сырья в хозяйственный оборот без уплаты надлежащих сумм природно-ресурсной ренты в финансовые фонды государства, регионов и территориальных общин базового уровня [8]. Анализируются последствия отсутствия действенного механизма стимулирования процессов ресурсосбережения на разных стадиях всей производственной цепи в добывающей и перерабатывающей промышленности [5]. Конкретизируются направления ускорения инновационного обновления производственных мощностей в наиболее ресурсоемких отраслях национального хозяйства в контексте повышения конкурентоспособности отечественной

промышленной продукции как на национальном, так и мировых рынках.

Целью статьи является идентификация институциональных предпосылок сырьевой ориентации украинской экономики, сформировавшихся вследствие рыночной трансформации хозяйственного механизма управления воспроизводственными процессами, которые выступили основным катализатором истощаемого природопользования в условиях стагнации национального хозяйства, социально-экономического подъема и рецессии мировых сырьевых рынков.

Период с 1990 по 1994 гг. в Украине очень трудно назвать началом системных рыночных преобразований, что, к сожалению, сформировало украинскую модель половинчатости и спорадичности имплементации базовых институтов рыночной экономики. В итоге такая аморфная экономическая политика не оправдала высоких социальных ожиданий широких масс населения и сформировала основу для нецивилизованных форм разгосударствления и приватизации государственных активов, созданных упорным трудом многих поколений. В октябре 1994 г. был провозглашен курс на проведение радикальных рыночных преобразований с целью трансформации унаследованной от СССР командно-административной, централизованной и гиперогосударственной экономики в социально ориентированную рыночную. Либерализация национальной экономики происходила без надлежащих социальных амортизаторов и соблюдения хрестоматийных норм и правил системных преобразований как в сфере производства, так и в сфере обращения.

В период с 1994 по 2004 гг. сформировался фундамент сырьевой ориентации национальной экономики, поскольку высокая концентрация инвестиционного потенциала сформировалась как раз в вертикально интегрированных предпринимательских объединениях, получавших сверхприбыли из-за отсутствия надлежащих механизмов справедливого перераспределения ренты между владельцем природных ресурсов, которым выступает украинский народ (это в равной степени касается водных, лесных, земельных и минерально-сырьевых ресурсов, находящихся в государственной собственности, так и сельскохозяйственных угодий, пребывающих в частном землевладении), а также операторами использования природных ресурсов в продуктовой цепи горно-металлургического, химического, агропромышленного и лесохозяйственного комплексов.

Благоприятная для украинских производителей конъюнктура мировых сырьевых рынков, особенно для предприятий горно-металлургического комплекса и химической промышленности, позволила улучшить основные макроэкономические пропорции и в начале 2000-х годов выйти на восходящий тренд социально-экономического развития. Так называемое украинское «экономическое чудо» (2000–2004 годы) – не что иное, как кратковременная положительная экстерналиа, обусловленная общим ростом мировой экономики и ускоренной капитализацией системообразующих секторов национальных экономик основных глобальных игро-

ков, в первую очередь, США. Более того, возможности социально-экономического подъема 2000–2008 гг. не были использованы для повышения запаса прочности национального хозяйства, что сделало его звенья уязвимыми перед геополитическими вызовами и другими экзогенными рисками [2].

К сожалению, апологеты правильности и «уникальности» экономической политики, которая внедрялась в 1994–2004 гг., подъем украинской экономики не рассматривали сквозь призму достижения качественных изменений, в частности положительных сдвигов в «несущих» отраслях национального хозяйства, что не подтолкнуло к применению проверенных мировой практикой инструментов стимулирования развития научно- и трудоемких производств. Первые нисходящие конъюнктурные колебания на мировых финансовых и сырьевых рынках (2008 г.) продемонстрировали «фасадность» системных трансформаций в украинской экономике.

Более того, рыночные преобразования в Украине не сопровождались формированием современной институциональной среды владения и пользования природными ресурсами [6], что привело к отчуждению природных богатств у их собственника (украинского народа) и передаче корпоративным структурам, ставшим фундаментом формирования компрадорско-олигархической модели национальной экономики.

Основа могущества вертикально интегрированных предпринимательских объединений – дешевизна природных ресурсов (нормативы платы за специальное использование природных ресурсов не отражают реальной стоимости природной составляющей национального богатства, которая привлекается в воспроизводственный процесс), а также абсолютная власть на отдельных рынках за счет высокой концентрации ресурсов (вертикально интегрированные предпринимательские формирования холдингового типа в аграрном секторе сформировали значительный банк сельскохозяйственных земель на основе аренды паев сельских жителей, которые, не имея другой альтернативы из-за тотального безденежья, передали во «временное» пользование местным латифундистам принадлежащий им земельный актив).

Доступность и относительная дешевизна природных ресурсов для интегрированных предпринимательских образований давала им возможность обеспечивать приемлемый уровень рентабельности производственно-хозяйственной деятельности даже при отсутствии значительных капиталовложений в обновление основного капитала, который в большинстве случаев отличается высоким уровнем физического износа и морального старения. Дешевые природные ресурсы (сырье как товарная позиция украинского экспорта и как материальная субстанция производства продукции с низкой добавленной стоимостью) давали возможность получить конкурентные преимущества над производителями других стран, поскольку создавали благоприятные условия для демпинга. В результате, казалось бы, стабильные для украинских экспортеров на годы вперед рыночные ниши после 2008 г. начали постепенно теряться, по-

скольку обвал мировой экономики свернул спрос на сырье, которое занимало и занимает значительный удельный вес в структуре поставок украинских предприятий на мировые рынки.

Со временем именно интегрированные предпринимательские объединения, основу продуктовой цепи которых составляют природные ресурсы, и монополизировали большинство базовых рынков и фактически стали центрами тяжести в хозяйственном и политическом ландшафте страны, а также «законсервировали» институциональные ловушки переходного периода в компрадорско-олигархической модели национальной экономики. Ротация разных групп олигархов («олигархов от подсолнечника и пшеницы») и «олигархов от руды») вокруг высшего политического истеблишмента лишь подтвердила вариативность наличия сырьевых циклов в национальной экономике, что доказывает масштабность «сырьевого перегиба» в воспроизводственной структуре национального хозяйства [2].

Последние сдвиги и в структуре добавленной стоимости, и в структуре экспорта еще раз убеждают, что в украинской экономике доминирующими секторами выступают сектора, работающие на изнурительном использовании природных ресурсов. Это в частности касается и горно-металлургического комплекса, и сельского хозяйства. Более того, в последние годы, когда постепенно «олигархи от пшеницы и подсолнечника» вытеснили из ближайшего окружения высшего политического истеблишмента «олигархов от руды», наращивание объемов производства зерновых и масличных культур, которое предусматривает дальнейшее расширение посевных площадей и увеличение тем самым распаханности территории, стало одним из основных приоритетов государственной экономической политики в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Такого рода секторальные приоритеты свидетельствуют о том, что в Украине даже гипотетически невозможен инновационный прорыв в среднесрочной перспективе из-за длительного заигрывания власти с объединениями предприятий, расширенное производство которых базируется на неэквивалентном присвоении природно-ресурсной ренты (неэквивалентность заключается в том, что через действующие распределительные механизмы весомую часть ренты не получает владелец подавляющего большинства природных ресурсов – украинский народ), что так и не заложило соответствующих стимулов для массового внедрения продуктовых инноваций и не уменьшило уровень ресурсоемкости производства большинства видов готовой продукции.

В конце концов это противоречит глобальному тренду – продвижению передовых стран в информационную фазу развития и максимально возможному внедрению инноваций с целью активизации информационного, в частности образовательного фактора социально-экономического подъема. Квинтэссенцией вхождения развивающихся стран ускоренными темпами в названный тренд выступает обращение премьер-министра Китая Ли Кэцзяна на Десятом международном

экономическом форуме «Летний Давос». Особый акцент в этом обращении сделан на том, что Китай будет проводить реформы, инновации и делать открытия с тем, чтобы его развитие в будущем меньше зависело от природных ресурсов и достигалось прежде всего за счет человеческих ресурсов и инноваций [7].

Даже когда украинские экспортеры сырьевых товаров начали восстанавливаться от конъюнктурного шока в связи с глобальным финансовым кризисом, вернуть утраченные позиции им не удалось, так как основные конкуренты смогли завершить модернизацию основного капитала и получить конкурентное преимущество за счет инновационных факторов. В последние два года, когда обвал сырьевых рынков сменился сырьевой рецессией, отечественные экспортеры смогли в определенной степени, в первую очередь благодаря экспорту сельскохозяйственной продукции, восстановить объемы валютной выручки и улучшить финансово-экономические показатели своей деятельности, но подъема национальной экономики, как это произошло в начале 2000-х годов, они уже не обеспечат, поскольку экстенсивные факторы социально-экономического подъема уже почти исчерпаны, а с годами естественно-ресурсные предпосылки при нынешних темпах и способах ресурсопотребления будут еще больше сужаться, что окончательно отбросит Украину на институциональную и технологическую периферию развития мировой цивилизации.

Квинтэссенцией сырьевой ориентации национальной экономики и весомым фактором изнурительного природопользования является экспансия отечественного аграрного сектора на мировые рынки продовольствия и сельскохозяйственного, а также энергетического сырья. Аграрный сектор представителями исполнительной власти рассматривается как локомотив

развития национального хозяйства, как градообразующая единица воспроизводственного процесса производительных сил. Исходя из формационного подхода относительно детерминации социально-экономического рывка: рассмотрение отдельными представителями политического истеблишмента отечественного АПК с экспортной сырьевой ориентацией и значительными структурными и воспроизведенными дисбалансами в качестве ядра социально-экономического подъема – это признание собственной беспомощности перед вызовами глобальной конкуренции, геополитического переформатирования и планетарной информационно-технологической революции.

Отличительным признаком структуры отечественного АПК, которая сформировалась в результате институциональных и финансовых предпочтений для субъектов крупного аграрного бизнеса и отсутствия благоприятных предпосылок для становления сектора фермерских хозяйств и института сельскохозяйственной обслуживающей кооперации, является значительный рост стоимости экспорта зерновых за период с 2001 по 2015 гг., а также увеличение его удельного веса в общем объеме украинского экспорта в 2012–2015 гг. (рис. 1).

В 2001 г. стоимость экспорта зерновых из Украины составила 483,7 млн долл., в 2008 г. – 3703,8 млн долл., а в 2015 г. – 6057,5 млн долл. Если доля экспорта зерновых в общем объеме украинского экспорта составляла в 2001 г. 2,97%, в 2008 г. – 5,53%, то в 2015 г. она достигла 15,89%. В целом стоимость экспорта зерновых в 2015 г. по сравнению с 2001 г. увеличилась более чем в 12 раз.

За период с 2000 по 2015 гг. произошел значительный рост стоимости экспорта семян и плодов масличных растений. Если в 2000 г. стоимость данной экспортной группы составила 195,8 млн долл., в 2008 г. – 1426,2 млн долл., то в 2013 г. она составила 2048,1 млн долл. (рис. 2). В 2014 и 2015 гг. произошло снижение стои-

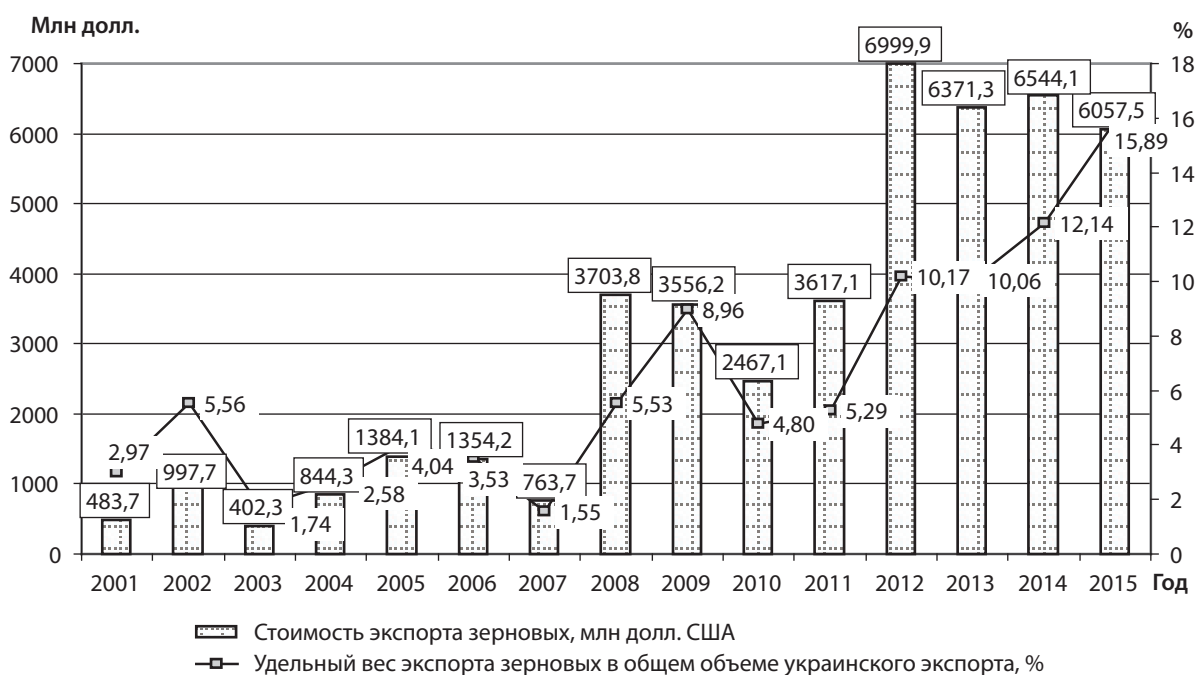
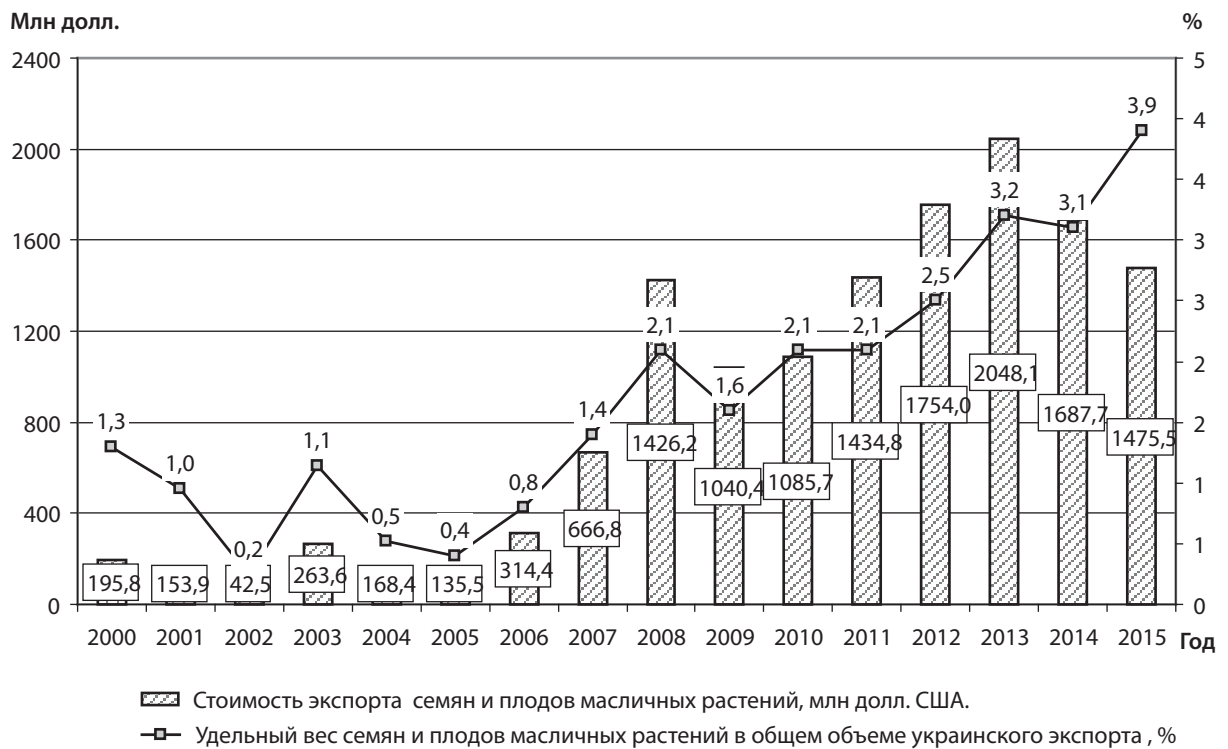

Рис. 1. Стоимость экспорта зерновых и их удельный вес в общем объеме украинского экспорта

Источник: рассчитано автором по данным Государственной службы статистики Украины.

Рис. 2. Стоимость экспорта семян и плодов масличных растений и их удельный вес в общем объеме украинского экспорта

Источник: рассчитано автором по данным Государственной службы статистики Украины.

мости экспорта семян и плодов масличных культур в связи с кризисными явлениями, обусловленными реформированием внешнеэкономических ориентиров Украины в результате подписания экономической части Соглашения о зоне свободной торговли с Европейским Союзом. Также произошли существенные изменения в динамике удельного веса семян и плодов масличных растений в общем объеме украинского экспорта. В 2000 г. данный показатель составлял 1,3%, в 2008 г. – 2,1%, а в 2015 г. он увеличился до уровня 3,9%.

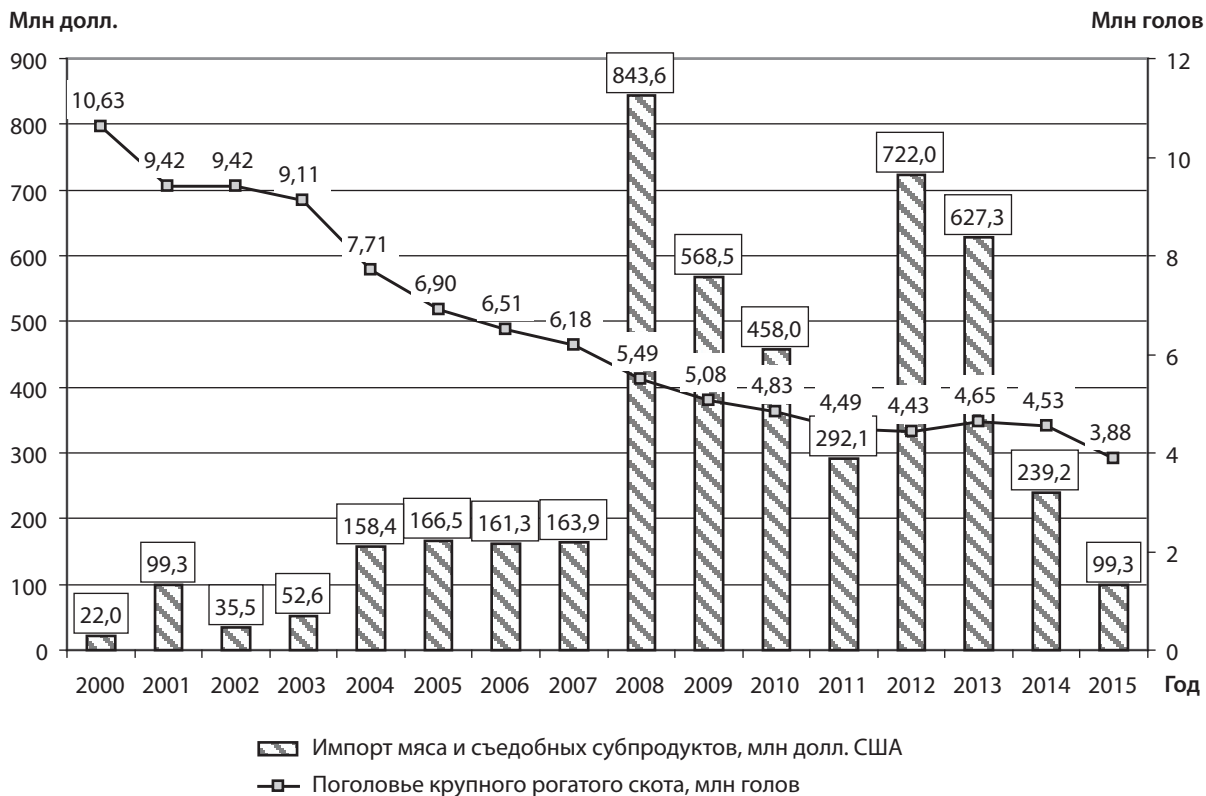
На первый взгляд, значительный рост в последние годы объемов экспорта зерновых, а также семян и плодов масличных растений по сравнению с началом 2000-х годов дает основания говорить о выходе отечественного АПК из стагнационной фазы. Однако сравнение с показателями, отражающими развитие других сегментов аграрного сектора, заставляет констатировать возникновение значительных структурных диспропорций, связанных с перегибом в сторону увеличения продукции растениеводства, в первую очередь, зерновых, а также семян и плодов масличных культур. Имеет место уменьшение производства отдельных видов продукции животноводства в результате перманентного сокращения поголовья крупного рогатого скота, что обусловило, в свою очередь, устойчивую тенденцию увеличения импорта мясных продуктов.

Если в 2000 г. Украина импортировала мяса и съедобных субпродуктов на 22,0 млн долл., в 2004 г. – на 158,4 млн долл., то в 2008 г. объем импорта мяса и съедобных субпродуктов составил 843,6 млн долл. США (рис. 3). Падение объемов импорта названных товаров

происходило в 2009–2011 гг., когда последствия мирового финансового кризиса негативным образом отразились на работе мясоперерабатывающих звеньев украинского АПК.

В 2012 г. по сравнению с 2001 г. импорт мяса и съедобных субпродуктов увеличился на 429,9 млн долл., что обусловлено некоторым оживлением в перерабатывающем сегменте аграрного сектора в связи с относительной стабилизацией экономической ситуации. В 2013–2015 гг. импорт мяса и съедобных субпродуктов уменьшился в связи с резким сокращением платежеспособного спроса населения и обострением проблем с пополнением оборотных средств предприятиями пищевой промышленности, а также потерей последними традиционных ниш на рынках стран СНГ, в первую очередь, Российской Федерации. Несмотря на значительное сокращение объемов импорта мяса и съедобных субпродуктов в 2014–2015 гг. в результате углубления кризисных явлений в национальной экономике и обострения экзогенных рисков, в целом за период с 2000 по 2015 гг. наблюдалось увеличение импорта названных видов продовольствия.

Одной из причин увеличения импорта мясной продукции с низкой долей добавленной стоимости для удовлетворения спроса населения страны и перерабатывающих предприятий была устойчивая тенденция сокращения поголовья крупного рогатого скота (рис. 3). Если в 2000 г. поголовье крупного рогатого скота составило 10,63 млн голов, в 2008 г. – 5,49 млн голов, то в 2015 г. оно снизилось до уровня 3,88 млн голов. В последние годы поголовье крупного рогатого скота меньше, чем во времена немецкой оккупации. Сокращение поголо-

Рис. 3. Импорт мяса и съедобных субпродуктов и поголовье крупного рогатого скота

Источник: рассчитано автором по данным Государственной службы статистики Украины.

вья крупного рогатого скота привело к значительному уменьшению объемов внесения органических удобрений для подкормки сельскохозяйственных культур: если в 1990 г. объем внесения органических удобрений составлял 260,7 млн тонн, в 1996 г. – 81,3 млн тонн, то в 2014 г. он составил лишь 9,9 млн тонн.

Объем внесения органических удобрений в 2014 г. по сравнению с 1990 г. уменьшился более чем в 26 раз, что привело к свертыванию масштабов органического земледелия. С динамикой объемов внесения органических удобрений коррелирует динамика величины внесения органических удобрений на единицу площади. Если в 1990 году на 1 га в среднем вносилось 6297,7 кг органических удобрений, то в 2014 г. аналогичный показатель составлял 271,2 кг. То есть объемы внесения органических удобрений на единицу площади в 2014 г. по сравнению с 1990 г. уменьшились более чем в 23 раза. Более того, если в 1990 г. площадь угодий, обработанная органическими удобрениями, составляла 5,5 млн га, то в 2014 г. она снизилась до 0,4 млн га (в целом площадь, обработанная органическими удобрениями, в 2014 г. по сравнению с 1990 г. уменьшилась более чем в 13 раз) [1].

Гипертрофированный рост объемов экспорта зерновых, а также семян и плодов масличных культур, увеличение импорта мяса и съедобных субпродуктов, резкое сокращение поголовья крупного рогатого скота и как следствие катастрофическое снижение объемов внесения органических удобрений для удобрения посевных площадей – это маркер неудовлетворительной структуры отечественного АПК, которая сформировалась в результате спорадической и селективной национальной аграрной политики, осуществлявшейся в

интересах представителей крупного аграрного бизнеса, который на данный момент является еще более приближенным к высшему политическому истеблишменту, нежели «олигархи от руды».

Динамика стоимости экспорта зерновых, а также семян и плодов масличных культур, их удельный вес в общем объеме украинского экспорта свидетельствуют об увеличении сырьевой составляющей, то есть доли сельскохозяйственной продукции с низкой добавленной стоимостью в общем экспорте, что подрывает ресурсную базу комплексного развития отечественного АПК (сбалансирование объемов производства растениеводческой и животноводческой продукции), а также культивирует процессы увеличения посевных площадей для производства экспортно ориентированных сельскохозяйственных культур и углубляет перекосы в структуре сельскохозяйственных угодий (в Украине имеет место необоснованно высокий уровень распаханности сельскохозяйственных земель [10]).

Реляции представителей Министерства аграрной политики и продовольствия Украины о том, что отечественный АПК стал локомотивом национальной экономики является не чем иным, как попыткой сделать очередной реверанс в сторону «олигархов от подсолнечника и пшеницы» и отвлечь внимание общественности от необходимости кардинального реформирования национальной аграрной политики в соответствии с требованиями общей сельскохозяйственной политики Европейского Союза, а также в соответствии с принципами устойчивого использования сельскохозяйственных угодий.

Доминирование вертикально интегрированных предпринимательских объединений холдингового типа на большинстве рынков сельскохозяйственной продукции также создает дополнительные барьеры для имплементации приоритетов децентрализации власти и реформы местного самоуправления, поскольку сопровождается «отжимом» сельских территориальных общин от реального влияния на перераспределение земельных активов, которые находятся вблизи сельских населенных пунктов.

Пролонгация арендной кабалы для владельцев паев в связи с сохранением моратория на свободный оборот сельскохозяйственных угодий также в завуалированной форме лоббируется большим аграрным бизнесом при поддержке отдельных популистских сил, поддерживаемых маргинальным электоратом. Де-факто часть крестьян не сможет даже в случае снятия моратория по своему усмотрению распорядиться принадлежащим им земельным активом, поскольку договоры аренды заключены преимущественно в интересах латифундистов.

Исправить ситуацию можно при условии кардинального пересмотра приоритетов национальной аграрной политики в направлении поддержки малых и средних форм аграрного предпринимательства, которые позволят решить проблему безработицы в сельской местности и остановить упадок сельского уклада жизни в целом. Крупный аграрный бизнес сегодня функционирует без надлежащего экологического, фискального и социального контроля, поэтому получает сверхприбыли в связи с неэквивалентным присвоением земельной ренты и тем самым монополизирует аграрный рынок, дискриминируя сектор сельских домохозяйств и ускоряя тем самым упадок сельских территорий и приближая окончательное истощение природно-ресурсной базы сельскохозяйственного производства.

Выводы

Природные ресурсы для развития Украины имеют судьбоносное значение, поскольку инновационная составляющая за годы независимости так и не сработала вследствие отсутствия внедрения необходимых инструментов макроэкономического регулирования. Более того, природные ресурсы, в первую очередь минерально-сырьевые, были отданы в пользование отечественным олигархам, которые появились в связи с несправедливым и незаконным перераспределением государственных активов. Крупный капитал продолжает истощать природное богатство, в своем большинстве принадлежащее украинскому народу, и получать сверхприбыли вследствие присвоения природно-ресурсной ренты.

Более того, специальное использование природных ресурсов сопровождалось и сопровождается низким уровнем нормативов платы, что обеспечивает перераспределение природно-ресурсной ренты в пользу украинских олигархов, а не населения. Длительное время крупный бизнес имел значительные преференции, что давало возможность получать сверхприбыли и не стимулировало внедрение инновационных техно-

логий, обеспечивающих экономию природного сырья и его вторичное использование. Речь идет о субъектах топливно-энергетического, металлургического (крупные финансово-промышленные группы) и аграрного бизнеса (интегрированные предпринимательские объединения холдингового типа).

Несмотря на то, что в окружении высшего политического истеблишмента в 2014 г. произошла смена «олигархов от руды» на «олигархов от подсолнечника и пшеницы», влияние олигархов на экономическую ситуацию в целом стало еще более существенным. «Олигархи от подсолнечника и пшеницы» углубили сырьевую ориентацию украинского экспорта и прямо, и косвенно сузили инвестиционную базу инновационно-технологической модернизации промышленного сектора национального хозяйства. ■

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Голян В.** Село збоку: орієнтація на вирощування сировини поглиблює проблеми периферії [Електронний ресурс] / В. Голян. – Режим доступа : <http://agravery.com/uk/posts/show/selo-zboku-orientacia-na-virosuvanna-sirovini-pogliblue-problemi-pereferii>
- 2. Голян В.** Что отбрасывает Украину на периферию мирового развития. – [Электронный ресурс] / В. Голян. – Режим доступа : <http://nv.ua/opinion/golyan/chto-otbrasyvaet-ukrainu-na-periferiju-mirovogo-razvitija-188169.html>
- 3. Дорогунцов С.** Екологічні аспекти розвитку і розміщення продуктивних сил України / С. Дорогунцов, А. Федорищева // Економіка України. – 2002. – № 10. – С. 65–70.
- 4. Энергоефективність: стратегічний ресурс трансформації виробничо-економічних відносин : монографія / О. М. Алимов, О. О. Демешок, І. А. Ігнат'єва, В. В. Микитенко [та ін.]; за наук. ред. В. В. Микитенко. – К. : Київський національний університет технологій та дизайну, 2012. – 734 с.**
- 5. Міщенко В. С.** Організаційно-економічний механізм поводження з відходами в Україні та шляхи його вдосконалення / В. С. Міщенко, Г. П. Виговська. – К. : Наукова думка, 2009. – 294 с.
- 6. Національна парадигма сталого розвитку України / М. А. Хвесик, О. М. Алимов, І. К. Бистряков [та ін.]; за заг. ред. Б. Є. Патона. – К. : ДУ «Інститут економіки природокористування та сталого розвитку НАН України», 2012. – 72 с.**
- 7. Основные положения обращения премьеры КНР Ли Кэцзяна на Десятом международном экономическом форуме «Летний Давос» // 2000. – 2016. – 8–14 июля. – С. А4.**
- 8. Соціально-економічний потенціал сталого розвитку України та її регіонів : націон. доп. / За ред. акад. НАН України Е.М. Лібанової, акад. НААН України М.А. Хвесика. – К. : ДУ ІЕПСР НАН України, 2014. – 776 с.**
- 9. Структурні трансформації економіки: світовий досвід, інститути, стратегії для України : монографія / О. І. Амоша, М. Г. Білопольський, В. В. Микитенко [та ін.]. – Інститут економіки промисловості НАН України, ТНЕУ МОН України. – Т. : Економічна думка, 2011. – 848 с.**
- 10. Трегобчук В.** Охорона земель – складова національної безпеки / В. Трегобчук // Вісник НАН України. – 1997. – № 3-4. – С. 3–13.

REFERENCES

Alymov, O. M. et al. *Enerhoefektyvnist: stratehichniy resurs transformatsii vyrobnycho-ekonomichnykh vidnosyn* [Energy efficiency: a strategic resource for the transformation of production and economic relations]. Kyiv: KNUTD, 2012.

Amosha, O. I. et al. *Strukturni transformatsii ekonomiky: svi-tovyi dosvid, instytuty, stratehii dlia Ukrainy* [Structural transformation of economy: international experience, institutions, strategies for Ukraine]. Ternopil: Ekonomichna dumka, 2011.

Dorohuntsov, S., and Fedoryshcheva, A. "Ekolohichni aspekty rozvytku i rozmishchennia produktyvnykh syl Ukrainy" [Environmental aspects of development and placing of productive forces of Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy*, no. 10 (2002): 65-70.

Golian, V. "Chto otrasyvayet Ukrainu na periferiyu mirovogo razvitiya" [What throws Ukraine to the periphery of world development]. <http://nv.ua/opinion/golyan/chto-otbrasyvaet-ukrainu-na-periferiju-mirovogo-razvitija-188169.html>

Holian, V. "Selo zboku: oriientatsiia na vyroshchuvannia syrovyny pohlybliue problemy peryferii" [Village side: focus on the cultivation of raw materials exacerbates the problems in the periphery]. <http://agravery.com/uk/posts/show/selo-zboku-orientatsiia-na-virosuvanna-sirovini-pogliblue-problemi-pereferii>

Khvesyuk, M. A. et al. *Natsionalna paradyhma staloho rozvytku Ukrainy* [The national paradigm of sustainable development of Ukraine]. Kyiv: DU «Instytut ekonomiky pryrodokorystuvannia ta staloho rozvytku NAN Ukrainy», 2012.

Mishchenko, V. S., and Vyhovska, H. P. *Orhanizatsiino-ekonomichni mekhanizm povodzhennia z vidkhodamy v Ukraini ta shliakhy yoho vdoskonalennia* [Organizational-economic mechanism of waste management in Ukraine and ways of its improvement]. Kyiv: Naukova dumka, 2009.

"Osnovnyye polozheniya obrashcheniya premyera KNR Li Ketsyana na Desyatom mezhdunarodnom ekonomicheskom forume «Letniy Davos»" [The main provisions of the appeal of the Prime Minister of China Li Keqiang at the Tenth international economic forum "Summer Davos"]. http://www.2000.ua/v-nomere/forum/puls/osnovnye-polozhenija-obrawenija-premera-knr-li-kjecjana-na-desjatom-mezhdunarodnom-jekonomicheskom-forume-letnij-davos-gorod-tintina4-1_1467886467.htm

Sotsialno-ekonomichni potentsial staloho rozvytku Ukrainy ta yii rehioniv [Socio-economic potential of sustainable development of Ukraine and its regions]. Kyiv: DU IEPSSR NAN Ukrainy, 2014.

Trehobchuk, V. "Okhorona zemel - skladova natsionalnoi bezpeky" [The protection of land - part of national security]. *Visnyk NAN Ukrainy*, no. 3-4 (1997): 3-13.